

УДК.316.34:355.2.001

ЦЕЛОСТНОСТЬ И ЕДИНСТВО КАК СТУПЕНИ ПОЗНАНИЯ

Кухар В.В.

В философии до сих пор остается недостаточно освещенной одна из главных проблем познания – его развитие в целостности и единстве. В данной статье концептуально излагается точка зрения на целостность и единство в качестве ступеней познания.

Ключевые слова: *целое, единое, ступень познания, теория, видимость, сущность.*

Объект исследования – развитие теоретического познания. **Предмет** – целостность и единство познания. **Цель** – показать возможности теоретического познания в целостности и единстве.

Несмотря на значительное количество работ по проблемам познания, в философии до настоящего времени остается недостаточно освещенной одна из важных тем: проблема развития теоретического познания в его целостности и единстве. Она остается самой актуальной, наиболее значимой и центральной среди других проблем.

Познание обусловлено строением познаваемого предмета, логикой его существования. Структура и логика бытия предмета являются предпосылкой не только его познания, но и последующего целенаправленного воздействия на него. Стало быть, марксово распрямление есть не что иное, как переход объективной логики, присущей самому предмету, в логику субъективную, выраженную в его познании.

Можно обосновать, почему познание того или иного предмета вынуждено опираться на понимание его целостности и единства. Дело в том, что существует определенная цепочка постижения предмета посредством познания единичности, особенности и всеобщности его проявления. Данная формула характеризует не только восхождение познания от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, но и от отдельных единичных представлений – к их достаточной полноте и целостности.

Как известно, с научной точки зрения познание предмета начинается с эмпирической ступени: фиксации, сбора информации о нем, а наука об изучаемом предмете – с проверки достоверности информации. Очевидно, всякая упорядоченная информация о предмете есть не что иное, как объективная его логика. Здесь информация может пояснить суть перехода объективной логики, присущей самому предмету, в логику субъективную, выраженную в его познании. Традиционно говоря, это и будет первый этап познания, который одновременно

можно также считать ступенью познания. Второй этап предполагает сбор и построение всех фактов в отдельную картину, которая в некотором выстроенном порядке этих фактов называется статистикой, а в логически обобщенном их построении – теорией. Статистика содержит в себе признаки логики системности и целостности. Однако в отображении предмета это еще не содержательная, а формальная системность и целостность. Содержательная же сторона познания более глубокая, чем традиционно видится.

Она начинается с того, что параллельно или даже раньше формальной стороны познания идет освоение предмета обыденным познанием. Главное в нем то, что предмету дается имя или символическое обозначение – слово, термин, символ, понятие, обозначающее или замещающее реальный предмет в представлении о нем. Вряд ли этот этап познания можно назвать третьим (после сбора и упорядочения информации). Скорее, наоборот, обозначение предмета является первичной, исходной ступенью познания. На ней предмет выделяется среди других и получает свою особенность, характеризующуюся его наименованием, именем.

Тогда параллельно можно выделить еще два процесса: во-первых, нахождения места предмета среди других с определением объекта, в который входит тот или иной предмет, во-вторых, процесс фиксации и сбора информации о предмете. То есть, учитывая информационные аспекты, для продолжения изучения предмета сначала необходимо этот предмет выделить. Иначе говоря, выделение и обозначение предмета ставит перед познанием задачу его изучения с точки зрения получения и фиксации (организации) информационного процесса о нем.

Тогда вторая ступень (этап) познания будет предполагать два одновременных действия: нахождение места предмета среди других, то есть объекта, и фиксацию, сбор информации о нем. Второй этап (ступень) предполагает конвергенцию познания. Его суть очень важна, поскольку на данном этапе сливаются в единое целое обозначение предмета и известная информация о нем.

Третья ступень (этап) познания предполагает первичное упорядочение получаемой информации в статистическом виде. Безусловно, упорядочение первичной информации содержит в себе признаки целостности предмета, но еще не есть сама его целостность, а лишь одна из её проекций, число которых чаще всего велико и зависит от различных проявлений изучаемого предмета. Различие всех проявлений предмета выражает степень его сложности, что ведет в дальнейшем познание к необходимости определения и выделения его структуры, состава и содержания.

Выделение и обозначение предмета может совершаться на уровне как обыденного, так и научного сознания. Различие этих уровней в том, что научное сознание имеет многие предметы выделенными и обозначенными уже в обыденном сознании. Но в дальнейшем научное сознание вынуждено открывать новые предметы, обозначая и давая им имена, поскольку их нет в обыденном сознании, расширяя тем самым познание окружающего мира.

Обозначение предметов на первом уровне обыденного сознания называется словом, на втором уровне – термином. Так что вначале познания было Слово. Правда, термин тоже есть слово, но выделенное специально для научных исследований. Несмотря на различие уровней, в них совершается один и тот же процесс выделения и обозначения изучаемых предметов. Однако и в нем

существует некоторое предварительное различие: в первом случае процесс идет стихийно, во втором – организованно и целенаправленно. Таким образом, в исходном состоянии каждый предмет может восприниматься двойственно: о нем может уже иметься предварительное знание, но он еще не обозначен, то есть предварительное знание о предмете может уже служить причиной для последующего его обозначения.

Оказывается, добраться до уровней целостности и единства предмета не так просто. Очевидно, только четвертая по счету ступенька познания определяет предмет по уровню его целостности. Природа целостности предмета проистекает, во-первых, из его сложности, во-вторых, из всех образных представлений о нем. Но и здесь имеется некоторая сложность. В самом начале ещё ничего не известно о сложности предмета, но зато в нем предмет обретает свой образ. Следует заметить, что восприятие образности предметов, являющейся, по Гегелю, их видимостью или кажимостью, дано изначально не только каждому человеку, но и даже животному. Хотя, конечно, видимость, присущая человеку, намного сложнее видимости для любого животного.

Скорее всего, способность замечать предмет с одновременным его выделением среди других представляет собой инстинктивную деятельность, присущую любому живому существу. Но способностью обозначать предметы на основании их выделения из окружающего мира обладает только человек. Среди уже названных этапов этот, очевидно, является нулевым этапом познания. Животные останавливаются на стадии выделения предмета без его обозначения, поскольку таким предметом в их мышлении немного, тогда как человеку для его последующей деятельности всякий предмет необходимо обозначить, что составляет основу языка и общения.

Язык в целом строится на существительных, являющихся прямыми обозначениями предметов. Остальные части речи служат для характеристики существительных. Необходимость обозначения вытекает из того, что в обиходе людей образуется множество частей речи и потребность их использования в дальнейшем познании для последующей деятельности.

Уровень целостности предмета в его познании, как уже отмечено, вытекает из исходных образных представлений о нем, представляющих нулевой этап познания. Образ предмета, пройдя три отмечаемых этапа, остро нуждается в дальнейших логических обобщениях. Но здесь познание вследствие особенностей строения человеческого ума испытывает на себе дивергенцию познания: его раздвоение в связи с наличием в структуре ума двух уровней – рассудка и разума.

Дивергенция определяет только два уровня познания предмета – целостности и единства. При всей их похожести оба этапа принципиально различаются между собой. Но сначала необходимо уяснить сущность целостности предмета как четвертой ступени (этапа) его познания, и только затем перейти к существенной характеристике следующей ступени (этапа).

С самого начала характеристики четвертой ступени можно заметить, что современное познание постепенно достигает именно ее, однако находясь в целом на рассудочном уровне, на котором всё же не учитывается дивергенция человеческого ума на рассудок и разум. Чтобы дать оценку всем рассматриваемым ступеням познания, необходимо, конечно же, достигнуть следующей – второй, разумной его

ступени. Следует, кроме того, отметить, что рассудочного уровня мышления не достигает даже четвертая (рассудочная) ступень.

Целостность можно также рассматривать как первую логическую ступень познания предмета, предусматривающую вторую, следующую за первой. Ведь, во-первых, логика представляет собой ступени освоения человечеством окружающего мира, поскольку сам мир построен логически. Во-вторых, можно заметить, что мир имеет тенденцию в своей эволюции двигаться к логике посредством таких ступеней, как случайное, возможное, необходимое и действительное. В конечном счете, это направленное движение есть не что иное, как разум: объективный и субъективный. Первый есть мировой разум, второй – разум человеческий. Тем самым логика помещена в центре этой ступени познания.

Но, соответственно структуре мышления, логика имеет составляющими логику формы и логику содержания. Рассудок целиком и полностью базируется на логике формы, называемой иначе формальной логикой, в которой главное – не содержание предмета, а его форма или видимость. Стоит показать, почему на этой ступени познания доминирует именно формальная логика. Проблема заключается в том, что она здесь призвана систематизировать весь материал, сосредоточивающийся в термине или в слове, ставшим термином. Отсюда вытекает формализация идущих логических обобщений, приведение материала в системную целостность.

Формальная логика ищет в рассматриваемых предметах, фрагментах, компонентах подобное друг другу,ходящее до своей тождественности. Дело в том, что предметы отличаются друг от друга степенью сложности, сложные же предметы состоят из более простых. Они могут быть также по составу однородными или неоднородными. Однородность логически сближает предметы между собой. Соединяя в них подобное и однородное друг другу, любые формальные логические построения образуют в итоге односторонние целостности, не содержащие внутри себя противоречий. Именно законы формальной логики исключают всякую противоречивость исследуемого материала по тому или иному предмету.

Но это вовсе не значит, что весь материал объективно во всей своей целостности не содержит противоречивости. Однако она может быть рассмотрена лишь на более высоком – пятом этапе. Познание, находящееся на рассудочном уровне понимания предмета, не доходит до фундаментального уровня познания, что упрощает и сильно усекает его картину, превращая ее на самом верху в неопределенность. Вот эту неопределенность замещают суггестивными технологиями, идеологемами, мифологемами, то есть, ими не только вводят в заблуждение людей, но и сами не всегда знают истинное положение дел. Поскольку на этом уровне наука присутствует лишь частично, то происходит ее естественное замещение наукообразными суррогатами.

В рассматриваемом пункте возникает несколько недостатков. Во-первых, ограниченность целостности как ступени познания. Во-вторых, тем самым противоречивость вещей и предметов отторгается и как бы переносится вовне исследуемой целостности. В-третьих, как итог, возникает гипотетичность материала, отсюда могут формироваться не только естественные, но и искусственные заблуждения в виде суггестивных технологий, идеологем, мифологем и т.п.

Таким образом, содержание предмета только его целостностью не исчерпывается, ибо целыми могут быть только односторонности. Поэтому мир и его познание нуждается в следующей – пятой логической ступени. Односторонние целостности соединяются между собой в противоречивое единство. Противоречивость, ранее выносимая вовне в односторонних целостностях, обретает в единстве свое подлинное место и вовсе не требует для себя какого-либо исключения. Ведь единство сложного предмета предполагает внутри себя и противоречивость, и неоднородность состава или структуры.

Все, что существует в этом мире, имеет свою противоположность: верх предполагает низ, пространство – время, правое – левое, лед – пламень и т.п. Разве общество не состоит из антагонистических классов, а современные машины и технические устройства не предполагают в себе объединение таких противоположных качеств, как холод и тепло, энергия и вещество, покой и движение, проводимость и непроводимость (сопротивление)? Вселенная в равной мере содержит в себе как притяжение, так и отталкивание, вещественность и вакуум, материальное и идеальное, а также многое такое, «что и не снилось нашим мудрецам». Целое есть одно, соединяясь вместе, целостности составляют не только целое, но и образуют единое.

То есть, внутри любой целостности единое содержится уже в зародыше. В каждой целостности ее части, фрагменты, элементы всегда подчиняются, хотя и очень жестко, единой связи между собой, без наличия которой эта целостность немедленно распалась бы. И при определенных условиях они действительно распадаются. К сожалению, эта связь сильно ограничивает автономность внутренних элементов целостности, называемой системой. Ее внутреннее единство неспособно развить и проявить себя в развитии.

Поэтому понятие системы позволило построить так называемую теорию систем и системный анализ, осуществив на его основании упорядочение огромного материала науки, культуры, духовной жизни. На некоторое время эти сферы общества получили определенный импульс развития. Но дальше дело застопорилось, поскольку рассудочный уровень мышления выражает лишь целостность предмета. А теория системного синтеза не возникла.

Рассудочное мышление, кроме того, продуцирует в духовной жизни машинный уровень мышления, двинувший вперед развитие техники, в целом косный мир предметов и орудий труда. Возник, по Марксу, феномен товарного фетишизма. Он окончательно поработил человека, включая самого собственника, превратив его в винтик, колесико социальной машины, который полностью подчинен машине, есть ее структурный элемент, лишенный самостоятельности, свободы и самодостаточности. Иллюзорно собственники и с ними некоторые люди стремятся разорвать порочный круг увеличением своей собственности. Но именно эта функция – умножение собственности всеми доступными средствами – превращает их в такие же винтики социальной машины, разве что рангом чуть-чуть побольше.

Однако проблема не в самой машине, а в том способе мышления, которым человек мыслит окружающий мир и творит его вокруг себя в соответствии с созданным его мысленным образом. Рассудок выхолащивает из своего окружения противоречивость, а с ними – источники своей собственной опоры и развития, превращая само окружение в машину. И все потому, что человек лишен результата

своего труда. Недостаточно сказать об отчуждении производителя от результата своего труда, хотя это очень важно. Дело значительно сложнее: он лишен этого результата, последствия чего сказываются значительно позже, когда государство (а из-за него и общество) становится машиной, превращающей человека в свой винтик. Такая трансформация лишает саму машину – государство и общество – внутренних источников развития. Значит, всякая машина обречена на затухание своего существования или жизненного цикла.

Выводы. К сожалению сегодня уже весь мир стал гигантской машиной, подавившей и поработившей человека. Люди не понимают сути того, что с ними происходит и почему. Если не совершится, по Печчеи, «революция разума», то все человечество, как в национальном, так и в глобальном масштабе непременно погибнет, ибо оно лишено сегодня внутренних источников своего развития. Согласно Тойнби, распад локальных цивилизаций наступает именно по этой причине. И эта парадигма Тойнби до сих пор была всегда верна, для всех государств и народов предшествующей истории. Прервет ли человечество сегодня роковую последовательность в ходе истории, который стал глобальным?

Данный гордиев узел может быть развязан только на следующей, пятой ступени мыслительной деятельности, на которой познание движется от целостности к единству знания. Целостности, как моменты более высокой общности, образуют вместе единое, в котором целостности равны друг другу, не подчинены жестко своему целому, а свободны в своем единстве. Таким способом, единство снимает в себе целостность, превращая ее в свой внутренний момент, содержа ее в себе, и одновременно, представляя более высокий уровень познания. Можно даже сказать, что все ступени познания на пути движения знания вверх снимаются друг в друге. Целое – это еще несвобода, свобода выражается только в единстве. Целое держит предмет в жестких и однозначных связях между внутренними компонентами, тогда как единство отпускает их в автономный режим существования. Тогда и возникает жизнь, в которой впоследствии способен пробудиться разум.

Список литературы

1. Маркс К. Капитал : Т.1 / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс Избранные произведения: в 9 т. – М. : Политиздат, 1987. – Т.7 – 812 с.
2. Оконская Н.Б. Основы метаантропологии. Человек и мир / Оконская Н.Б. – М. : Вузовская книга, 2004 – С.7,8,11-18.
3. Печчеи А. Человеческие качества / Аурелио Печчеи. – М. : Прогресс, 1985. – С. 63-68.
4. Кухар В.В. Философия на переломе эпох. Монография / Кухар В.В. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2010. – с. 284.

Кухар В.В. Цілісність і єдність як ступені пізнання // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2014. – Т. 27 (66). – № 1-2. – С. 118–124.

В філософії до останнього часу остається недостатньо висвітленою одна із головних проблем пізнання – його розвиток у цілісності та єдності. В цій статті концептуально висловлена точка зору на цілісність та єдність в якості ступенів пізнання.

Ключові слова: ціле, єдине, ступінь пізнання, теорія, видимість, сутність.

Kuhkar V.V. The integrity and unity as the levels of knowledge // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2014.– Vol. 27 (66). – № 1-2. – P. 118–124.

One of the main problems of knowledge - its development in the integrity and unity is still not elucidated well enough in philosophy. This article sets out a conceptual point of view on the integrity and unity as the levels of knowledge.

The integrity and unity of the subject - are the successive stages and steps of its knowledge. There are five steps. The first step is the designation of the subject: it stands out among the others and finds its own peculiarities. The second step – is finding a place among the other subjects, fixing and collecting information about them. The third step – is ordering information obtained on the subject. The fourth stage defines the subject in terms of its integrity. The fifth stage is the subject of the unity of all its sides.

In the process of cognition of the object representation of it is more complicated: it moves from the knowledge of its integrity to the unity of all knowledge. As a result, the unity of knowledge takes a holistic view, turning it into its inner point, representing a higher level of knowledge.

Key words: integer, single, stage of knowledge, theory, visibility, identity.